

Каждый охотник, учёный, а порой и жрец или архиепископ, отличившийся выдающимися заслугами перед Храмом, при жизни мог быть нелюдимым или эксцентричным, но после смерти почему-то необычайно охотно стремится обосноваться в кладбище Адора. Вероятно, для того, чтобы всем было удобно вставать вместе в полночь, навещать соседей, обсуждать погоду или играть в бридж или что-то в этом роде.

Единственным исключением стал тот самый архиепископ Лео Альдо, обожавший таинственность. Как создатель защитного барьера, он прославился на века, и, возможно, именно поэтому после смерти он сыграл по-крупному — построил себе отдельный мавзолей и решительно отказался быть похороненным в Адоре..

К слову, усыпальница архиепископа Альдо находится прямо на территории Храма.

С этой точки зрения он и впрямь был человеком с зашкаливающим самомнением. При жизни был хозяин Храма, единолично принимавший решения, и даже после смерти отказался уйти, став первым и пока единственным трупом с правом постоянного проживания в Храме.

Однако с течением лет почти никто уже не помнит, в каком именно уголке Храма был захоронен этот легендарный архиепископ. Лишь в центральном саду осталась его статуя, и со временем все стали считать, что именно там он и покоится, и каждый год 16 ноября туда возлагают цветы.

Статуя архиепископа далеко не так величественна и мужественна, как, например, надгробие Карлоса на кладбище. Альдо изображён совсем молодым, в длинных епископских одеяниях, подол которых стелился по земле. Полудлинные волосы мягко спадали на плечи и слегка завивались на концах. В одной руке он держал посох архиепископа, другая была свободно опущена, а на кончиках пальцев лежала распустившаяся роза. Его голова была опущена, взгляд печален, а брови нахмурены — он скорее напоминал меланхоличного поэта, устремившего взор в сторону Адора.

Говорят, эту статую архиепископ в своё время слепил для себя сам. Конечно, оригинал не мог сохраниться столько лет — Храму пришлось реставрировать и восстанавливать её уже семь или восемь раз, чтобы на снимках туристов не появлялся архиепископ с отбитым носом и отколотым ухом.

Одни утверждают, что его обращённое в сторону Адора меланхоличное лицо выражает траур по павшим героям. Другие же считают, что он вспоминает свою безымянную, навсегда утраченную возлюбленную.

У подножия статуи была выбита строка, едва различимая временем:

«Десять лет — это вечность».

Прошло много лет, но среди историков всё ещё не утихают споры, что именно означают эти слова.

В тот день, когда на охотника Кельсона напал неизвестный дифу и его отправили в больницу Храма для восстановления сил после лечения Эйми, земля под Храмом внезапно затряслась.

Причём не только в горной части — весь штат Сара почувствовал подземный толчок. В тот же вечер по телевизору пустили бегущую строку с указанием магнитуды и эпицентра небольшого землетрясения: обычное дело, лёгкая вибрация, ни одного пострадавшего, и вскоре все об этом забыли.

Однако в самой глубокой части Храма, у дверей тайной комнаты, скрытой на протяжении тысячелетия, печать, запечатавшая вход, внезапно засветилась мягким молочно-белым светом.

Эта комната скрывала гигантский магический круг — то самое Ядро легендарного Барьера, охраняемое слоями магических печатей. Рядом с магическим кругом стоял хрустальный саркофаг.

Внутри лежал молодой человек с умиротворенным выражением лица — будто и не труп вовсе, а просто спящий человек.

Любой, кто увидел бы его, непременно вскрикнул бы от изумления, потому что его облик был удивительно схож на статую архиепископа Альдо из сада.

Но... может ли человеческое тело не разложиться за тысячу лет?

На хрустальном саркофаге витками сплелись магические узоры, однако его внутренняя часть оказалась неожиданно скромной, почти никаких погребальных предметов. Лишь один цветок. Настоящая роза, столь свежая и яркая, словно её только что сорвали с покрытого утренней росой куста. Мужчина, покоившийся внутри, бережно держал её в руках, как величайшую драгоценность. Под действием какой-то таинственной силы роза не увядала вот уже более тысячи лет.

Землетрясение в штате Сара быстро утихло, но в глубинах Храма подземные вибрации всё не прекращалось. Магический круг, проработавший тысячу лет, начал меркнуть, и свет его стал тусклым. В результате вибрации повредился один из его углов, и с потолка тайной комнаты посыпалась пыль. В этот момент по поверхности хрустального саркофага начал течь тонкий голубоватый свет. Он, словно искра, пробежал по начертаниям магических рун, а затем исчез, впитавшись в тело мужчины внутри саркофага.

Спустя неизвестное количество времени капля росы скатилась с лепестков розы в его руке и потекла по бледным пальцам мужчины. И тогда эта «спящая красавица», будто почувствовав холодок влаги, внезапно пошевелил пальцами. Впервые за тысячу лет. К счастью, этого никто не увидел... ведь технически он только что весьма уверенно воскрес.

Спустя ещё неизвестное время из глубины гробницы послышался тихий вздох.

А в это время Джон находился дома у Гаэра, читая этим «невежественным» потомкам просветительскую лекцию на тему древней типологии Дифу.

— Шакал Бездны - это один из высших видов дифу, — Джон вальяжно развалился на диване, прижимая к себе коробку с шоколадом, которым явно был очарован. У сидевшего напротив него мистера Эвана Голладо было крайне растерянное выражение лица. Джон бросил на него взгляд и не удержался от вопроса, — Что, вы теперь уже и не делите дифу на уровни?

Позорище... — Луи сжал переносицу и холодно взглянул на Эвана:

— Господин Голладо, от себя лично сообщаю вам, что вы получите уведомление о передаче по предмету «История». Классификация Дифу по уровню опасности действительно была распространена в древности. После архиепископа Альдо у нас появился барьер, и лишь немногие Дифу стали его обходить. Они могли пройти сквозь защитную сеть, но в большинстве случаев были малой степени агрессии, так что о классификации постепенно перестали упоминать.

Гаэр заметил, как уважаемый жрец при упоминании «архиепископа Альдо» слегка изменился в лице, но быстро это скрыл. После паузы тот всё же спросил:

— Альдо?

— Архиепископ Лео Альдо.

Джон надолго опустил глаза, а затем с немного странным тоном негромко вздохнул:

— Это, конечно, было великое достижение...

Наконец они узнали, из какой эпохи прибыл Джон. Загадочный жрец и не думал скрывать: ещё мгновение назад он рассказал им, как сражался с Черными мантиями. Это снова сделало его личность крайне запутанной. Восстание чёрных мантий было одним из самых беспокойных периодов, архиепископ Альдо даже лично участвовал в боях, пост Главного Жреца сменили по меньшей мере пять-шесть человек, и все они один за другим погибали на поле боя, а новых уже не успевали даже вписывать в списки преемников.

— Первый уровень назывался ещё и демоническим, — Луи решил, что упоминание его эпохи может вызвать у Жреца неловкость, поэтому мягко подхватил тему: — То есть такие Дифу могли до определённой степени управлять другими. Легендарный «Сатана» тоже относился к демоническому уровню, только к высшему его рангу, потому что он мог повелевать всеми другими демоническими Дифу.

— Верно, — Джон пришел в себя и быстро сунул в рот кусочек шоколада. К сожалению,

неудачно: ему попался с огромной зелёной начинкой. Мощный мятный вкус тут же заставил его лицо скривиться. — Чёрт, я только что съел зубное просо!

Воспоминание о том жгучем утреннем пенящемся глотке было ещё слишком свежим.

— Думаю, ты хотел сказать - зубную пасту, — дружелюбно поправил его Гал.

1. 牙粉 (yá fěn) - это несуществующее словосочетание, в котором “粉” означает зерновые\просо; 牙膏 (yá gāo) - зубная паста

Джон откашлялся, заморгал и, выпрямившись, попытался сменить тему:

— Ладно, давайте продолжим. Шакалы Бездны в рамках демонического уровня считаются не самыми сложными противниками. Они очень быстры, их главные орудия когти и клыки. Обычно действуют стаями и любят питаться человеческими сердцами. В широком смысле любое сердце для них съедобно, но особенно их привлекают «сердца, переполненные завистью». Думаю, вы и сами знаете, будь то светлые чувства или тёмные, любые сильные эмоции человека для этих тварей настоящей деликатес.

— У Кельсона была только одна рана, — задумчиво сказал Гаэр. — Может быть, его атаковал всего один шакал?

— Нельзя быть уверенными, — Луи покачал головой. — И даже если это был один шакал, он не должен был оказаться на большой дороге. Не было прецедента, чтобы хотя бы один Дифу демонического уровня проходила через барьер.

В этот момент у Гаэра, Луи и Эйми одновременно раздался звук призывающего барабана. Джон резко распахнул глаза, начал оглядываться, ища источник звука, пока не заметил, как Гаэр достаёт из кармана плоскую чёрную коробочку, нажимает на неё и поверхность коробки вдруг засветилась.

Джон машинально напрягся и слегка отпрянул, будто испугавшись.

— Это письмо от нынешнего архиепископа, — Гаэр, заметив его реакцию, улыбнулся. — Я уже сообщил ему о деле с шакалом. Он, похоже, срочно возвращается, чтобы лично провести заседание... Кстати, я рассказал ему и о тебе. Надеюсь, ты не против. Архиепископ сказал, что лично приедет к тебе с визитом.

Понял ли Джон его было неясно. Во всяком случае, его взгляд приклеился к телефону в руке Гаэра. Он долго его разглядывал, пока, наконец, с нетерпением не спросил:

— Здесь и есть... то письмо?

— Да.

— Вау... — Голубоглазый² мужчина восхищённо выдохнул, как ребёнок. — Потрясающе. А как вы это туда запихнули?

2. Клянусь, в прошлых главах у него темно-зеленые глаза с желтым отливом (□□□), я не знаю, почему он вдруг стал голубоглазым (□□). Это моя ошибка или автора?

— Думаю, это происходит через беспроводной сигнал, — объяснил Гаэр.

У Джона были очень хорошие, гладкие волосы и он только что аккуратно завязал их новой атласной лентой. Из-за этого он стал выглядеть ещё моложе, почти одного возраста с Эваном, однако это заставило Гаэра с удивлением подумать, насколько всё же люди могут быть разными...

— С помощью этой штуки можно связываться с другими, отправлять текстовые сообщения или даже разговаривать с человеком.

— Что? Я могу поговорить с человеком? Который находится в другом месте?

— Да, собеседник может тебя слышать, когда ты говоришь. И не нужно кричать во всё горло. — Гаэр накинул куртку, поднялся и протянул Эвану банковскую карту и ключи от машины, — Нам нужно съездить в храм. Эван, ты мог бы остаться и позаботиться о мистере Смите? Думаю, ему понадобится одежда и кое-какие вещи первой необходимости. Если можешь, может, покажешь ему окрестности?

— Да, наставник Шоуден! Я выполню задание! — Эван так внезапно и восторженно это выкрикнул, что Джон вздрогнул — мало кто кричал ему прямо в ухо, знаете ли.

Луи даже не потрудился закатить глаза.

— Ага, — лениво съязвил ехидный инструктор Мегерт, — вот увидишь, это «задание» тебе подойдёт больше, чем сражение с Дифу. Охотник с гемофобией. Чёрт бы тебя побрал... Если доживёшь до конца стажировки, милости прошу ко мне на пересдачу.

А Эйми в этот момент вдруг что-то вспомнила и завизжала:

— О, нет! Я же не накружилась! Проклятый Гаэр, как ты мог позволить мне предстать перед самим Лордом Луи с голым лицом?!

Не дождавшись, пока кто-то посмотрит в её сторону, Эйми взвизгнула как ошпаренная и, закрыв лицо, умчалась прочь, будто её облили кислотой.

Гаэр: «...»

— Если он вообще заметил, то ты уже тринадцать часов перед ним с этим голым лицом.

— А вообще, — добавил он, повернувшись к Луи, — мне кажется, если бы она не размалёвывала себя как светофор, выглядела бы гораздо приятнее. Ты как думаешь?

Молодой учёный сжал брови в тугий узел. Казалось, он вот-вот взорвётся от ярости из-за намекающих слов своего друга. Он прорычал сквозь зубы:

— Что это за выражение у тебя на лице? Ты правда думаешь, что я могу заинтересоваться этим пёстрым цветковым пятном? Да хоть пусть он раскрасит глаза под енота — мне-то какое дело?! Мне. Всё. Равно!

Однако его кипящая ярость внезапно испарилась, когда Луи повернулся к Джону. Теперь он выглядел уже совершенно вежливо и учтиво:

— Прошу прощения за недоразумение. Надеюсь, у вас будет приятный день.

Сказав это, он резко развернулся и зашагал прочь, большими шагами, оставив за собой только спину, полную злого смущения, и смех Гаэра.

На верхнем этаже раздался топот. В следующий момент до зубов «вооружённая» Эйми, держа подол платья и источая аромат, способный травить тараканов, вихрем слетела вниз:

— Дорогой Лорд Луи, подождите меня!

Джон: — Апчхи!

Эван: — Апчхи!

Пробегая мимо Джона, Эйми вдруг будто что-то вспомнила, на секунду замерла, а потом резко обняла его за шею и со скоростью молнии чмокнула его в щёку своими «кровавыми» губами:

— Не забудь принять лекарство, маленький красавчик. Мама проверит, когда вернется сегодня вечером.

Джон с отсутствующим выражением лица провёл рукой по щеке, размазывая оставленный ею след от помады, будто от большого следа места убийства.

— Целитель Бёрг очень... тёплый человек, — с натянутой улыбкой прокомментировал Эван. —

Но вам, пожалуй, стоит сначала умыться.

Джон: — А-а... Апчи!

<http://bllate.org/book/14761/1317195>